

Но это было раньше. После смены владельца медицинского учреждения он, по приказу госпожи Цзян, остался там, чтобы выжать из него последние капли ценности.

Все шло гладко, пока в клинику не пришел ученик по имени Сяо Цзян.

Что бы он ни делал, все шло наперекосяк. Продажа лекарственных трав, которые он отправлял, казалось бы, высшего качества, оборачивалась тем, что при проверке покупателями внутри оказывались только дешевые подделки.

Несколько клиентов были потеряны, и лекарь Чэн, который обычно не вмешивался в дела, начал бороться за власть в клинике. Ученики стали заискивать перед лекарем Чэном, и их отношение к нему сильно изменилось, особенно у того самого Сяо Цзяна, который несколько раз публично унижал его.

В это утро наследный принц был свободен и решил сопроводить Цзян Лина в клинику. Сойдя с повозки, Сяо Шэнъюнь поправил одежду Цзян Лина.

— Не устаешь приходить сюда каждый день?

— Пока терпимо. — Цзян Лин не врал. Учитывая его статус, лекарь Чэн не решался давать ему тяжелую работу, а Чаншунь и другие ученики сами брали на себя все сложные задачи.

— Когда клиника вернется в прежнее состояние, ты все равно будешь приходить сюда каждый день? — Сяо Шэнъюнь чувствовал, что что-то не так, когда Цзян Лин не был в Восточном Дворце. Ему казалось, что чего-то не хватает, хотя раньше он этого не замечал.

— Когда мы разберемся с проблемами, оставленными госпожой Цзян, я, вероятно, не буду приходить каждый день. — Цзян Лин не планировал становиться лекарем. К тому же его статус супруги наследного принца делал выход из дворца сложным, если бы не помощь Сяо Шэнъюня.

Лу Цзяму сидел в главном зале. Накануне он провалил сделку и был зол на всех. Утром он уже накричал на нескольких человек, и Чаншунь с другими учениками держались подальше, не желая попадаться ему на глаза.

Он и так недолюбливал Цзян Лина, а теперь, увидев, как тот разговаривает с мужчиной у входа, почувствовал сильное раздражение. Почему Цзян Лин может быть счастлив каждый день, а он должен сталкиваться с кучей проблем?

— Сяо Цзян, я вижу, что тебя каждый день привозят и забирают из дома. Наша клиника не благотворительная организация. Если тебе действительно тяжело, можешь не приходить.

Почувствовав ледяной взгляд мужчины, Лу Цзяму выпрямился:

— Что? Я что-то не так сказал?

Сяо Шэнъюнь, держа за руку Цзян Лина, вошел внутрь и уже собирался ответить, но тот остановил его.

— Если я не ошибаюсь, я каждый день делаю в клинике больше работы, чем ты. А ты целыми днями сидишь, и даже когда приходят пациенты, ты не обращаешь на них внимания. Кто здесь действительно не выдерживает тяжести работы?

— Ты...

— А, я понял, — Цзян Лин сделал вид, что внезапно осознал что-то. — Ты, наверное, завидуешь, что у меня такой замечательный муж, а тебя никто не любит, поэтому ты так злишься?

— Хах. — Чаншунь, который до этого злился на Лу Цзяму за то, что тот придирался к Цзян Лину, не смог сдержать смеха.

Увидев, как Лу Цзяму побледнел, Чаншунь поспешил прикрыть рот рукой.

— Ты... ты просто невыносим! — Лицо Лу Цзяму покраснело, затем побелело.

— Ты знаешь, что тебя никто не любит, не нужно мне завидовать, — Цзян Лин оглядел Лу Цзяму с ног до головы. — С твоей внешностью и характером неудивительно, что тебя никто не любит.

— Разве я говорил об этом?! — С трудом сдерживая гнев, Лу Цзяму попытался вернуть разговор в нужное русло.

— Что бы ты ни говорил, это не изменит того факта, что тебя никто не любит.

Цзян Лин то и дело повторял «тебя никто не любит» и «ты мне завидуешь», доведя Лу Цзяму до белого каления.

— Не зазнавайся! Сейчас клиникой управляю я, а ты всего лишь ученик. Могу ли я оставить тебя здесь или нет — решать мне. Жди! — Произнеся это, Лу Цзяму немного успокоился.

Да, Цзян Лин, как бы остроумен он ни был, всего лишь ученик. Зачем ему злиться на ученика? Просто выгнать его — и все.

Он управлял клиникой десять лет, и нет никаких оснований думать, что он не справится с учеником, который пришел недавно.

— Хорошо, я подожду.

В голосе Цзян Лина не было ни капли страха, что вызвало у Лу Цзяму чувство тревоги. Однако он быстро подавил его.

Всего лишь ученик, который зависит от мужа. Что он может сделать? Его муж, вероятно, тоже не самый надежный человек, иначе почему его отправили именно сюда? Возможно, его семья не одобряет его, и в итоге его пришлось держать на стороне.

Подумав так, Лу Цзяму снова почувствовал себя лучше.

Цзян Лин, наблюдая, как лицо Лу Цзяму меняется от гнева к насмешке, тихо спросил у Сяо Шэньюня:

— Муж, он что, с ума сошел от моих слов?

— Твой язык действительно может довести до безумия, — тихо ответил Сяо Шэньюнь. Если бы Цзян Лин не остановил его, Лу Цзяму уже был бы наказан. Этот корыстолюбец, если бы не желание Цзян Лина разобраться с ним самому, не остался бы здесь так долго.

Цзян Лин надулся:

— Я так говорю только с плохими людьми.

— Конечно, для меня твой язык самый сладкий, — Сяо Шэнъюнь быстро сменил тон.

Цзян Лин был доволен и похлопал его по груди:

— Только не делай ничего, что могло бы мне навредить, иначе я не пощажу тебя.

Сяо Шэнъюнь просто сопровождал Цзян Лина. Его присутствие в клинике создавало напряженную атмосферу, и лекари с учениками чувствовали себя неловко. Кроме того, у него были другие дела за пределами дворца, поэтому он не задерживался надолго.

После того как Сяо Шэнъюнь ушел, Лу Цзяму, вероятно, боясь, что Цзян Лин продолжит его изводить, больше не придирался и с мрачным лицом ушел в другую часть клиники.

Когда две «горы» ушли, Чаншунь быстро закончил свои дела и подошел к Цзян Лину.

— Это было просто потрясающе! Ты видел лицо управляющего? Он был так зол, я никогда не видел его в таком состоянии. Это было так приятно, так приятно!

Лу Цзяму не пользовался популярностью в клинике. Его привычка льстить сильным и унижать слабых вызвала недовольство среди подчиненных. Особенно раздражало то, что он любил использовать свое положение в личных целях, присваивая чужие заслуги и вытесняя действительно талантливых людей.

Обычно все молчали, боясь его статуса, но сегодняшние действия Цзян Лина вызвали у всех чувство глубокого удовлетворения.

Однако, помимо радости, возникли и опасения. Цзян Лин так унижил Лу Цзяму, не станет ли тот мстить?

Несколько учеников собрались вокруг Цзян Лина, выражая свои опасения:

— Как ты думаешь, управляющий будет держать зло на тебя? Если он захочет тебя наказать, что тогда?

— Может, поговорить с лекарем Чэном? Нельзя же, чтобы все шло по его воле.

— Лекарь Чэн, наверное, сможет помочь. Ты не сделал ничего плохого, и мы не должны позволить управляющему навредить тебе.

Цзян Лин почувствовал искреннюю заботу молодых учеников, и его сердце согрелось.

— Не волнуйтесь, со мной ничего не случится, — успокоил он их.

— Сяо Цзян, не думай, что мы преувеличиваем. Управляющий любит использовать грязные методы. Раньше в клинике был очень талантливый лекарь. Управляющий почувствовал, что тот затмевает его, и устроил спектакль, устроив скандал в клинике, чтобы все поверили, что тот некомпетентен и убил пациента. Лекарь был вынужден уйти, и его репутация была разрушена. Ни одна другая клиника не хотела его принимать, — серьезно сказал старший ученик Тянь Чжунвэй.

— Это был лекарь Ши?

— Я всегда думал, что лекарь Ши действительно убил пациента. Значит, там была какая-то тайна?

— Это произошло три года назад. Когда лекарь Ши был здесь, я только пришел в клинику. Он был очень добрым и внимательным человеком. Что бы мы ни спрашивали, он всегда терпеливо отвечал. Когда это случилось, мы не могли поверить. Как ты это узнал?

— Я случайно услышал. После того как лекарь Ши ушел, однажды вечером я пошел в бамбуковую рощу за клиникой и увидел, как управляющий разговаривает с каким-то знакомым мужчиной. Они говорили о том, что план удался, и управляющий дал этому мужчине деньги. Позже я понял, что это был сын той старухи, которую лекарь Ши лечил.

Тянь Чжунвэй огляделся, убедившись, что никто не подслушивает, и продолжил шепотом:

— Я держал это в себе три года, и сегодня наконец рассказал. В общем, управляющий — человек с очень узким кругозором. Сяо Цзян, будь осторожен.

— Не волнуйся, Тянь, я буду осторожен.

Госпожа Цзян управляла клиникой десять лет. За это время многие лекари ушли. Ранее Цзян Лин и лекарь Чэн сосредоточились на тех, кто был в клинике с самого начала, но не углублялись в дела тех, кто пришел позже и ушел.

Слова Тянь Чжунвэя напомнили Цзян Лину, что все лекари, которые ушли из клиники за эти годы, независимо от времени их прихода, должны быть тщательно проверены.

<http://bllate.org/book/16239/1459900>